

Глава 141: Приступить к войне

Скарфейс безучастно посмотрел на Худлума безжизненными глазами.

Худлум впал в ярость и яростно ударил по лицу Скарфейса, прежде чем крикнул: «Черт, ты перешел в замедление? Быстро ответь мне.

«Ах! Призрак, ПРИЗРАК!» Скарфейс внезапно закричал, как будто он был сумасшедшим, широко раскрыв рот, а руки сжались в воздухе перед ним.

Худлум в мгновение скрестил лицо, на его лице появились несколько линий, кровь просачивалась, и выглядело это неприлично.

Худлум был фактически ранен своим правым человеком. После же этого, разве остальные не будут смеяться, до полной потери зубов?

Его все разозлило, и он послал Скарфейса летящим от удара, но даже это не могло помочь ему выразить свой гнев, поскольку он яростно проговорил: «Черт, ты посмел ударить меня, своего босса? Ты сошел с ума?

Скарфейс свернулся на земле, и он жалобно прокричал: «Призрак, призрак ...»

«Брат Фэй, пожалуйста, успокой свой гнев». Другой лакей, видя ситуацию, поспешно посоветовал: «Брат Фэй Скарфейс действительно мог сойти с ума, так как он всегда вызывал призрака с тех пор, как мы его нашли. Это почти, как если бы он полностью потерял это. "

«Что?»

Худлум поднял ноги и подозрительно посмотрел на Скарфейс, который свернулся калачиком в мяч и все еще бормотал безумным лицом.

Такой страх был тем, что часто видел Худлум, так как много раз прямо перед тем, как убитые люди имели бы этот глубокий костяк, проникающий страх, поразивший его самого.

Для человека, который может убить, не моргнув, как Скарфейс, для Худлума было непонятно, что другой будет чувствовать себя так, как если бы он держал нож над шеей Скарфейса, Худлум был уверен, что Скарфейс не будет ничуть бояться.

«Скажи мне, что, по-твоему, случилось?» Худлум сердито взревел вопросом, который его остановил.

Его лакей дрожал от страха, не в силах сказать ни слова.

«Что ты несешь? Если ты не скажешь, будь осторожен, папка тебя покалечит.

Его лакей дрожал с ног до головы и протягивал руку, указывая на землю под ногами: «Брат Фэй, ты помнишь, где это место?»

Худлум сморщил брови, когда он осмотрел окрестности, чтобы найти его несравненно опустошенным без единого человека в поле зрения. Просто, что это за место?

«Что это за место, схожее с тенистой задницей?»

«Брат Фэй, это именно то, что очень застенчивое заднее место древнего места битвы в городе

Чан Хен, где раньше были наблюдения призраков». Его лакей сознательно посмотрел на все четыре стороны, как будто бы он глубоко боится, что призрак может внезапно появиться и забрать его жизнь.

Худлум почувствовал, как его сердце задрожало, когда он наконец вспомнил историю, стоящую за этим местом. Несмотря на то, что он был человеком в подземном мире и не верил в призраков, события, которые произошли на этой заброшенной фабрике, вызвали такой шум, что он оставил затяжные страхи.

«Брат Фэй, я предполагаю, что Скарфейс и они, возможно, столкнулись с чем-то неприятным, что привело к таким уродливым смертям. Это также должно быть причиной, по которой Скарфейс сошел с ума, иначе, почему он продолжал бормотать о призраках?» - предположил лакей.

Худлум застыл, когда он снова осмотрел разбросанный труп. Это действительно то, чего не может сделать ни один обычный человек, или он должен быть каким-то извращенным.

Но он не мог допустить, чтобы его страх проявился перед его лакеем, поэтому он преднамеренно притворился яростью: «Черт, как могут быть призраки в этом мире? Если бы были призраки, тогда как все те люди, которых убил папка, не вернулись, чтобы забрать мою жизнь? Черт, кучка идиотов. Испугался некоторых призраков, которые даже не существуют. Если да, то почему они не выходят? Пусть папка хорошо посмотрит.

Он громко взревел на заброшенной фабрике, которая молчала и лишена была всякого шума. Не было никакого ответа, но это фактически пугало его лакеев в дрожь, так как они чуть не побежали.

Эффективность Худлума была очень властной, и это привело к тому, что его образ бессознательно поднял уровень в своей группе лакеев, поскольку, следуя за лидером, который смотрит вниз даже на призраков, определенно хорошо отразится на себе.

«Это, должно быть, работа какого-то ублюдка, пытающегося сделать врагов из этого папы, преднамеренно, притворяясь, что некоторые призраки меня путают. Не думайте, что этот папа не сможет узнать, кто это сделал, поскольку город Чан Хен – мой и что я, Худлум, говорю закон. Чтобы идти против этого папы, он сыщет смерти!» Ярость Худлума заполнилась сильфоной, пронзенной в небе.

«Перетащите Скарфейса назад и найдите врача, чтобы узнать, можно ли его исцелить. Этот папка хочет точно знать, что случилось.

«Да». Несколько лакеев поспешно вытащили Скарфейса, так как они очень боялись, что их босс снова разозлится. Несмотря на это, независимо от того, как они смотрели на это, линии крови, нарисованные на лице Худлума, были формой молчаливых насмешек.

«Возьми братьев. Этот папа хочет заниматься своими мускулами, так как слишком долго отдыхал, другие думают, что меня, Худлума, легко запугать».

«Босс, с кем мы должны идти?»

«с Линь Ху»

Несколько глаз его лакея загорелись, когда они заговорили: «Недавно Линь Ху очень оживился, особенно после того, как он снял с себя Босс Фэна и проглотил его территорию.

Итак, мы должны укунить его территорию, чтобы увидеть, смеет ли он так высокомерно ».

Худлум презрительно хмыкнул: «Город Чан Хен контролируется Грампсом Хуангом, если другие захотят сражаться до смерти, тогда они могут это сделать, так как все их действия принимаются к сведению. Если они посмеют развернуться и укунить Грампс Хуанга, то приближается их день смерти».

Эти слова действительно представляли правду об этой ситуации, потому что на сегодняшний день положение властей в городе Чанг Хен разрешено существовать под Хуанг Сы. Он не взял полный контроль над территорией из-за беспокойства, что другие люди скажут, что он жадный, вместо же этого занял район, который обеспечивал наибольшую прибыль, позволяя другим занимать другие территории. В конце концов, он не потерял много и даже приобрел хорошую репутацию.

Таким образом, ему удалось не только получить прибыль, но и сделать себе имя.

Его лакеи были взволнованы, так как теперь они могли грабить, а это означало бы больше прибыли. Вскоре их волнение заставило их забыть о любых вопросах, связанных с призраками, поскольку лакеи начали суетиться о том, чтобы собрать своих братьев.

Дин Лин Лин!

Внезапно раздался сотовый телефон Худлума.

«Привет, кто это?» - с яростью спросил Худлум.

«Худлум, ты съел несколько взрывчатых веществ? Что с связью?»

«Ах, секретарь Сун, это ты». Голос Худлума немного смягчился, когда он махнул руками, чтобы отключить лакеев.

Худлум много инвестировал в Сун Дунхуа, так как он глубоко знал о нем, поэтому, несмотря на то, что Худлум был жестоким перед своими лакеями, с кипящим убийственным намерением, перед Сун Дунхуа он был несравненно послушным и покладистым, слушая все его заказы.

Это современное общество отличалось от прошлого, когда каждый мог убить свой путь к вершине. Теперь есть темная сторона правительства, которой разрешено существовать, но если правительство когда-либо решит сделать шаг к ним, и они попытаются отступить, это будет выглядеть как богомол, пытающийся остановить колесницу. Они не смогут выдержать ни единого удара.

Худлум хорошо знал эту логику и всегда старался найти хорошую сторону чиновников-чиновников, вплоть до того, чтобы обнимать ноги секретаря Сун Дунхуа. В этом процессе он выбрасывал много денег, но выгоды, которые он получал, были не слишком. Например, последний раз, когда его лакеи попадались в дом, все решалось одним звонком секретаря Сун Дунхуа, что позволило освободить его лакеев.

По этой причине Худлум был очень осторожен в защите своей связи с другими, и до тех пор, пока у песни Дунхуа было что-то, что он хотел сделать, Худлум сделал все возможное, чтобы выполнить ее. Примером может служить этот вопрос.

Хотя было ясно, что на этот раз он испортился, у него все еще было какое-то время, так как разве он не имел дело с досадным учеником средней школы? Просто небольшая закуска.

«Как дела?» Сун Дунхуа сказал прямо.

Худлум не осмелился сказать, что не выполнил свою миссию и поспешно сказал: «Об этом позаботятся в течение этих двух дней, секретарь Сун. Я позабочусь об этом, так что не беспокойся.

Сун Дунхуа с недовольством сказал: «Разве ты не сказал, что вчера вечером ты совершишь переезд?»

Похоже, что Сун Дунхуа был ограниченным человеком, который не мог позволить себе потерпеть еще одну ночь.

Худлум бился вокруг куста и сказал: «Секретарь Сун, вчера что-то появилось, поэтому все затянулось, но не беспокойся. Я обязательно позабочусь об этом деле красивым способом, который удовлетворит тебя».

«Не заставляй меня ждать слишком долго, иначе у меня хватит терпения, и если это случится, твои дела не будут работать гладко», - угрожал Сун Дунхуа.

«Да, секретарь Сун, расслабься, я буду следить за этим вопросом с максимальной скоростью».

После того, как он повесил трубку, Худлум молча сказал: «После того, как я поговорю с Линь Ху сегодня, я лично совершу поездку, чтобы встретить этого старшекласника. Хей, чтобы сделать шаг против старшекласника, надо собирать все силы для большого дела».

Был уже полдень, и Шэн Ши бар еще не открылся, но на улице уже была группа людей. Было ясно, что они не были клиентами и пришли за проблемами.

Линь Ху и его лакеи, видя ситуацию, поспешно собрались на верхнем этаже для встречи.

Большой шум раздался, так как Худлум послал дверь, летящую на далекую стену. Он неуверенно стоял у двери, когда он с охватом взгляда охватил комнату, заставляя всех лакеев Линь Ху, которые встретили его глаза в скампе.

«Эй, если это не брат Фэй. Что привело вас в такую ярость? Налейте брату Фей немного вина и не забудьте положить больше льда, чтобы он мог охладить свой гнев. Дун'Цзы шагнул вперед, и он сердечно сказал.

«Кто ты что стоишь и говоришь напротив меня? Скарфейс, скажи своему боссу, Линь Ху, чтобы говорил по-другому, а то этот папка начнет разбивать вещи. «Худлум мощно прокомандовал, так как его сто или около того лакеев, стоящих позади него, все взволнованно пошатнулись, поскольку все они махали своим оружием, выглядя чрезвычайно страшным в целом.

«Брат Фэй, я правая рука брата Ху, Дун'Цзы, если вы можете мне что-нибудь рассказать», - сказал Дун'Цзы, изо всех сил стараясь сдержать свой гнев.

«Пэй, говорил с тобой? Ты думаешь, что ты квалифицированный? Худлум послал удар, направленный на Дун'Цзы, но Дун'Цзы не замедлил, поскольку он поднял руки, чтобы защищаться.

Он был заблокирован, но все еще был приглушенный звук, так как Дун'Цзы был отправлен, прежде чем он врезался в бар, а затем упал на землю.

Было видно, насколько удивительным был его удар.

«Пэй, ты просто мусор, который даже не может нанести удар». Худлум презрительно сидит на земле, поскольку его лакеи все приветствовали: «Брат Фэй - могучий!»

Лакеи Линь Ху начали беспокоиться, потому что они почти не могли сдержать себя и обвинили только в том, чтобы увидеть, как Дун'Цзы поковыряется и останавливает их. Он вытер кровь изо рта и мрачно спросил: «Брат Фэй, ты неразумный, так ты пытаешься вызвать проблемы на территории Линь Ху?»

«И что, если этот папка хочет причинить неприятности на территории Линь Ху? Позвольте мне сказать вам, что я не только растоптаю это место, но и я буду яростно наступать на Линь Ху своими ногами, чтобы он никогда не смог вернуться сюда снова». Худлум сказал, что его намерение лишь убить.

«Эй, брат Фэй, как властно. Вы съели половой орган коровы рано утром, или как вы могли так сильно рассердиться на меня, что захотели наступить на меня и заставить меня навсегда лишиться возможности вернуться? Я лишь это услышал, что чуть не испугало меня до смерти. Линь Ху лениво спустился по лестнице, и тогда он взглянул на Дун'Цзы и сказал: «Ты в порядке?»

Дун'Цзы скрежетал зубами, покачал головой и сказал: «Я в порядке».

Линь Ху кивнул, а затем направился к Худлumu.

Худлум почувствовал, как его ученики сжимаются, так как после того, как они не встречались, аура Линь Хуа претерпела изменения, и теперь появилась уверенность, которая просачивалась из костей.

«Брат Фэй, что случилось с твоими лицами? Вас схватила маленькая девочка? Хейхей, не делай из себя дурака, - насмешливо сказал Линь Ху, но ему было очень любопытно, почему Худлум постучался в его дверь. Может быть, огонь Феникса раскрыл его секрет?

Невозможно!

Линь Ху решил успокоиться и посмотреть, как будет складываться ситуация.

Худлум изначально был в ярости, но когда упоминание о царапинах на его лице было поднято, это еще больше разозлило его, поскольку похоже, конфликт был неизбежен.